

УДК 81'373.7:811.111:811.161.2

В. А. Хохлова,
преподаватель
(Донецкий национальный университет)
niki-primavera@rambler.ru

ЭТНОСПЕЦИФИКА ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассмотрена английская и украинская топонимическая фразеология с точки зрения оценочной семантики. В силу высокого эмоционально-оценочного потенциала фразеологических единиц, в целом, и фразеологических единиц с топонимическим компонентом, в частности, эти единицы являются интересным объектом сравнительного изучения в терминах культурной оппозиции "свое-чужое", что способствует выявлению этноспецифического колорита исследуемых единиц в английской и украинской языковых картинах мира.

Ключевые слова: фразеологическая единица, топоним, топонимическая фразеология, оценочная семантика, национально-фразеологическая единица, национально-культурная семантика.

1. Введение. Изучение фразеологии как части языковой картины мира и одного из инструментов репрезентации экспрессивно-оценочного отношения представителей различных лингвокультур к явлениям окружающей действительности способствует выявлению национально-культурной семантики изучаемых единиц. Носителем национально-культурного компонента в коннотативном значении фразеологической единицы (далее ФЕ) является топоним, который в составе ФЕ теряет функцию идентификации и индивидуализации и превращается в способ оценочной характеристики объектов, аккумулируя социально-историческую, интеллектуальную, экспрессивно-эмоциональную информацию конкретного национального характера.

Аксиологический аспект изучения фразеологических единиц с топонимическим компонентом (далее ФЕТК) предполагает определение того, что представитель того или иного этноса считает ценным и каким образом функционируют языковые механизмы, удерживающие в фразеологическом фонде языка знания о хорошем и плохом, важном и малозначительном, приятном и неприятном. Изучение ценностной картины мира на основе базовых ценностей, отражённых в топонимической фразеологии двух разносистемных языков, а также способов порождения оценочных значений в сознании и языке, представляется перспективным для выявления сходств и различий в процессе восприятия и оценки действительности людьми, принадлежащими различным лингвокультурам.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы оценочной семантики и категории оценки подробно рассматриваются в работах Н. Д. Арутюновой, Л. М. Васильева, Е. М. Вольф, А. А. Ивина, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова, В. Н. Телии, и др., в которых оценочное значение предстает как языковая универсалия, специфическим образом преломленная в языках различных типов [1-7]. Под оценочностью как компонентом коннотации ФЕ мы понимаем закреплённую в языке способность ФЕ выражать положительное или отрицательное отношение говорящего к объекту номинации. Основной семой оценки, по мнению Е. М. Вольф, является сема "хорошо/плохо". Такое деление обусловлено реакцией человеческого сознания на события окружающей действительности и желанием выразить своё отношение к данным явлениям [Вольф 2002: 51].

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью топонимической фразеологии как в английском, так и в украинском языках отдельно, так и тем более в сопоставительном аспекте.

Объектом исследования являются ФЕТК в современном английском и украинском языках.

Предметом является описание особенностей оценочной семантики ФЕТК в свете их этнокультурной специфики.

Целью данной статьи является выявление общего и отдельного в эмоционально-оценочной семантике ФЕТК в английском и украинском языках.

Материалом исследования послужили 735 ФЕТК английского языка и 711 ФЕТК украинского языка, отобранные способом сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических словарей [8-17].

Этноспецифика оценочной семантики топонимической фразеологии. Аксиологические характеристики английских и украинских ФЕТК находят наиболее яркое отражение в рамках антропоцентрического подхода, так как субъектом в процессе оценивания того или иного действия или явления выступает человек как представитель социума, а топонимический компонент в составе ФЕ обладает социальной направленностью, поскольку является не только средством наименования географического объекта, но и актуализатором представления определенного лингвосообщества о ценности обозначаемого [Ивин 1970: 5].

Фразеологические единицы с топонимическим компонентом с отрицательной окраской преобладают, так как положительные факторы рассматриваются как норма в отличие от отрицательных факторов,

которые считаются отклонением от нормы. Вследствие этого они воспринимаются острее положительных или нейтральных явлений.

И в украинском, и в английском языке среди ФЕ с топонимами, обозначающими объекты за пределами области рассматриваемого языка, преобладает негативная коннотация. Культурологическая оппозиция "свое – чужое" является базовой для многих лингвокультур. Ю. М. Лотман отмечает, что пространство, которое определяется как "наше", "свое", "культурное", "безопасное", противопоставлено "их – пространству", "чужому", "враждебному", "опасному", "хаотическому" [Лотман 1999: 175]. Как справедливо отмечает Ю. С. Степанов, "противопоставление "свое – чужое" является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения [Степанов 1997: 472]. Оппозиция "свое – чужое" объясняет преобладание негативной или отрицательной коннотации во фразеологизмах с "чужими" топонимами, так как все чужое, инородное чаще всего ассоциируется с чем-либо плохим, непонятным, неизведанным. В целом представления о "своём" и "чужом" играют идентифицирующую роль, важную для самосознания и самопознания этноса, а способы вербализации отражают этническое самосознание англоговорящих и украиноговорящих лингвосообществ, проявляющееся в принадлежности и особом отношении к своей родине, стране, что выражается в высокой степени этноцентризма представителей обеих лингвокультур. Своя культура оценивается обычно положительно или завышено положительно: ФЕТК *the streets of London are paved with gold* "улицы Лондона вымощены золотом" подтверждает идею благосостояния Британской империи; ФЕТК *merry England* "добрая старая Англия" коннотирует идеализированное представление об Англии второй половины XVI века во время правления королевы Елизаветы Первой; в ФЕ ТК *Нема слободи, як на Україні; На Україні добре жити: мед і вино тити* украинский народ воспеваёт красоту и благодать родной земли.

Названия стран и столиц рассматриваемых государств в составе изучаемых ФЕТК – *England, London, Україна, Київ* – представляют большой интерес с точки зрения выражения мнения, суждения, оценки по отношению к своей этнической общности ее же представителями.

С одной стороны, англичане прославляют свою страну: ФЕТК *Everything which is good is made in England* "Все, что хорошо, сделано в Англии" подчеркивает веру англичан в то, что все товары, производимые в Англии хорошего качества, в то время как ввозимые товары не отличаются добротностью; ФЕТК *all countries stand in need of Britain and Britain of none* "все страны находятся в зависимости от Великобритании, а Великобритания ни от кого не зависит" свидетельствует о доминирующем положении Англии на экономической и политической арене мира. С другой стороны, напротив, англичане способны видеть недостатки в своем поведении: *Turkey, heresy, hops, and beer came into England all in one year* "Индюки, ересь, хмель и пиво появились в Англии в один год" – данная поговорка свидетельствует о признании англичанами в Англии многих грехов; лень и жестокость англичан ярко выражены в ФЕТК *A London jury hangs half and saves half* "Лондонский судья половину людей вешает, а половину освобождает". Необходимо отметить, что топонимическая фразеология отражает как желание англичан продемонстрировать свое превосходство: *to turn (put) the best side to London* "проявить себя с лучшей стороны" (букв.: "вернуться лучшей стороной к Лондону"), топоним Лондон здесь употребляется в значении большого города, в противовес провинциальным городам (те, кто живет в столице или на юге Англии, традиционно считают себя выше тех, кто живет в других местах Британии); так и понимание собственной глупости: ФЕТК *Yorkshire born and Yorkshire bred, strong in the arm and weak in the head* "рожденный и выращенный в Йоркшире, силен в руках, но слаб в голове" намекает на ограниченный кругозор жителей провинций; *he is so dumb you can sell him the Brooklyn Bridge* "он набитый дурак" (Бруклинский мост стал одним из самых больших мостов своего времени, техническим достижением, прорывом, чудом инженерной мысли середины XIX века, символом силы, энергии, мастерства; он завораживает своей мощью воображение всех туристов). Когда англичане хотят подчеркнуть материальное благосостояние человека, то говорят, что он может купить даже Бруклинский мост, т. е. что находится за гранью реальности. Но также данную ФЕ употребляют, когда хотят подчеркнуть глупость человека, который верит в то, что это действительно возможно; *A fool will not part with his bauble for the Tower of London* "дурак не расстанется со своей безделушкой даже за все богатства Тауэра", эта древняя поговорка, создана до 1500 года, в то время когда лондонский Тауэр был хранилищем национального состояния; *as dull as a Dublin University graduate* "тупой, как у воробья колено" (в своих заметках Джонатан Свифт отмечал глупость, ограниченность студентов Дублинского университета).

Прозвища штатов, являясь неотъемлемой частью жизни людей, плодом коллективного творчества, отражением мировоззрения, выступают как коннотирующие имена, способные не только называть, но и оценивать самое существенное качество, в котором отражаются быт, верования, чаяния, фантазия, в них заложены порой уникальные сведения о языке и истории народа. Анализ оценочной семантики фразеологических прозвищ штатов свидетельствует о наличии в них, наряду с положительными и отрицательными коннотациями, множество нейтральных, непосредственно связанных с материальной жизнью штатов, например, *The Rice State* "рисовый штат" – прозвище штата Южная Каролина. За основу взято название с/х культуры *rice*, активно выращиваемой в данном штате. *Garden of England* "Сад

Англиї" – прозвище графства Кент, известного своими фруктовыми садами. *Land of Cakes* "Страна лепешек" – прозвище Шотландии, славящейся своими овсяными лепешками. Некоторые прозвища, имеющие отрицательную оценку, образуются путем обыгрывания уже известного прозвища. Например, прозвище *Land of the Midnight Thaw* "Земля Полуночной Оттепели" штата Аляска обыгрывает его официальное прозвище *Land of the Midnight Sun* "Земля полуночного солнца", причиной которого послужила проблема глобального потепления. Официальное прозвище Вашингтона *The Evergreen State* "Вечнозеленый штат" со временем приобрело прозвище с отрицательной оценкой *The Clearcut State* "штат вырубки деревьев", возникший по причине активной вырубки зеленых насаждений. Штат Орегон, из-за высокого уровня безработицы, носит прозвище *Unemployed State* "Штат Безработных", а Флорида из-за истории с подтасовкой голосов на выборах президента в 2000 году получила прозвище *Lost Election State* "штат проигранных голосований". ФЕТК *the Sick Man of Europe* "больной человек Европы" передает социо-культурную информацию о том, как царь Николай I называл Турцию в 1853 году; в настоящее время так называют любую европейскую страну, находящуюся в тяжелом экономическом положении. Большинство составляют прозвища с положительной оценкой: *Great Land* "великая земля" – Аляска, *Land of Opportunity* "земля возможностей" – Арканзас, *What a State!* "Какой штат!" – Арканзас, *Land of Milk and Honey* "земля молочных рек и медовых берегов" – Калифорния, *The Last Best Place* "последнее лучшее место" – Монтана, *The Colorful State* "живописный штат" – Нью-Мехико.

Украинцы превозносят свою столицу во фразеологизмах, ассоциируя ее с центром культурной и общественной жизни: *Київ – мати міст руських; Дурний і в Києві не купить розуму*. ФЕТК, в составе которых употребляется топоним *Україна*, демонстрируют отношение украинцев к своему родному краю, как к "свободной стране": *Пишов на Вкраїну, на степи, на вольній землі; "стране, которой не смог завладеть враг"; Фашист з України пішов без підошов; Ішли фашисти на Вкраїну – чоботи блистіли, як тікали з України – ребра торохтіли; "стране, в которой хорошо живется"; Ой нема то так нігде, як у нас на Вкраїні, ані пана, ані хлопа, ані там унії*. Любовь украинцев к своей стране нашла отражение в ФЕТК с компонентами-гидронимами *Дніпро, Дунай*. Трудно представить украинское государство без этих полноводных и судоходных рек, крупнейших водных артерий Европы: ФЕТК *Фашист думав Дніпро переплить – і пішов на дно раків ловить; Красен Дніпро ясної погоди; Дніпро – батько; Нема на світі другої України, немає другого Дніпра; ФЕТК Більше, турок, за Дунай виходити не думай; Дунаю не перебродити; Зашедши за Дунай, да й додому не думай* подчеркивают значимость Дуная в жизни украинского лингвосообщества.

Однако, украинцам, так же как и англичанам, свойственно благорозумие и осознание того, что абсолютное идеализирование Украины невозможно, и это, в свою очередь, вербализовано в отрицательной семантике топонимической фразеологии: ФЕТК *Україна одному до границь його ланів, а другому від коліски до гробу серед злиднів; Хоть бись глядів по всій Україні, добра не знайдеш; Біда України: і відтіть гаряче, і відсіть боляче* проливают свет на непростую историческую судьбу Украины, на бедность, на ее территориальную изолированность.

Рассматривая фразеологизмы, содержащие топонимы, отделенные от территории распространения английского языка, можно отметить, что они отличаются негативной коннотацией: *on the road to Buenos Ayres* "стать девушкой легкого поведения"; *the Nuremberg defense* "нюрнбергская защита" – когда кто-либо пытается оправдать свое недостойное поведение, ссылаясь на то, что он действовал по приказу, то говорят, что он использует "нюрнбергскую защиту". Во время судебного процесса в период с 1945 по 1946 гг. по делу над нацистскими преступниками в Нюрнберге, городе в ФРГ, многие обвиняемые преступники отрицали свою вину, ссылаясь на то, что они якобы только выполняли приказы и в создавшихся условиях не могли поступить иначе, и поэтому они не считали себя виновными в преступлениях, в которых их обвиняли.

Английские ФЕТК, связанные с топонимами-названиями географических объектов **Франции**, проявляют негативное отношение англичан к данной стране: ФЕТК *Paris is worth a mass* "Париж стоит мессы; стоит пойти на компромисс ради очевидной выгоды" употребляется как шутовое оправдание сделки или компромисса ради личной выгоды, со ссылкой на пример французского короля (По преданию, эти слова произнес вождь гугенотов (французских протестантов или кальвинистов, приверженцев церковного реформатора Кальвина) и король Наварры Генрих Наваррский, когда ему, чтобы получить французский престол, пришлось перейти из протестантства в католичество); ФЕТК *trip up the Rhine* "совершать половой акт" (букв.: "путешествовать вверх по Рейну") использовалась в Британской армии после Второй мировой войны и обозначала совершение однократного полового акта с немецкой женщиной.

Критическое отношение к странам **третьего мира, а также Китаю, Мексике, Индии, Кубе**, можно проследить в ФЕТК, которые вербализуют названия различных болезней, наркотиков: *Aztec twostep, Bastra belly, Bechuana tummy, Bombay crud, Cairo crud, Delhi belly, Hong Cong dog, Karachi cork, Rangoon runs, Spanish tummy, Tokyo trots* "расстройство желудка"; ФЕТК *Rangoon itch* "грибковая половая инфекция" связана с тем, что в г. Рангун до 1989 г., крупнейшем экономическом центре Мьянмы, бывшей Британской колонии Бирмы, в котором проживали представители разных национальностей (бирманцы, карены, шаны),

абсолютно отсутствовала система здравоохранения, что вызывало данное заболевание; ФЕТК *the black hole of Calcutta* "маленькое, тесное и душное помещение" (букв.: "черная дыра Калькутты") связана с историческим фактом, имевшим место в колонии Англии – Индии в 1756 году, когда после сдачи форта Уильяма бенгальский правитель Сураи Доула посадил 146 британских пленников в ночь с 20 на 21 июня 1756 г. в крохотную тюремную камеру размером 5,5 x 4,5 м и только 22 мужчины и одна женщина выжили; *China white* 1. "чистый или почти чистый героин", 2. "фентанил, синтетический наркотический анальгетик"; *Acapulco gold* "крепкая, коричневато-золотая марихуана из Мексики"; ФЕТК *Havana rider* "пассажир, который пытается захватить самолет", использующаяся в американских авиакомпаниях, происходит от названия самого популярного места назначения угонщиков – Гаваны.

Однако положительная оценка в английских ФЕТК с топонимом **Рим (Италия)** свидетельствует о восприятии англичанами Римской империи как центра мира с развитой сетью дорог и господствующей религией – католицизмом, высоко ценящим и почитающим Папу Римского: ФЕТК *all roads lead to Rome* "все дороги ведут в Рим" связана с центральным положением Рима, который в средние века был "столицей мира"; *it is ill sitting at Rome and striving with the Pope* "нехорошо сидеть в Риме и бороться против Папы римского"; ФЕТК *Rome was not built in a day* "Рим строился не один день" показывает то, что потребуется много времени, чтобы сделать работу тщательно, и не стоит спешить или ожидать, что она сделается быстро.

Также необходимо отметить, что в английском языке были обнаружены фразеологические единицы с именем собственным, возникшие на американской почве, которые по большому счету отличаются нейтральной окраской: *California bible*, *California prayer book* "колода игральных карт, калифорнийская библия"; *California blanket* "газета, в которую заворачиваются бездомные"; *California kiss-of*, *Hollywood kiss-of*, *New-York kiss-of* "увольнение, освобождение от работы, смерть"; *Port Arthur tuxedo* "рабочая одежда, смокинг из Порт-Артура"; *San Quentin quail* "привлекательная молодая девушка, за связь с которой можно угодить в тюрьму Сан-Квентин".

Положительная оценочная семантика наблюдается в украинских ФЕТК, которые связаны непосредственно с историческими событиями, происходившими в период Второй мировой войны, репрессий украинского народа, повсеместной иммиграции украинского народа. Украинский народ отдает дань **Москве, Сталинграду** за их значительную роль в войне против немецких захватчиков: *Гітлер Берлін просвітав, а до Москви не достав; Гітлер на Москву наступав – усе по дорозі забрав, назад спішив – усе загубив; Побачив фашист Москву, як свою потилицю; Думав Гітлер у Москві побувати, та костей не зібрав; Пропав як фашист під Сталінградом; Зайшов фашист у Сталінград – ні вперед, ні назад; Близько лікоть, да не вкусиш, рядом Сталінград, да не візьмеш; Гітлер "рівняє коліна" від Сталінграда до Берліна.*

Украинский народ демонстрирует негативное отношение к **Германии** через ФЕТК, которые отражают печальные страницы украинской истории, в частности, процесс вывоза украинских девушек, женщины для работы в Германии во время оккупации украинских земель фашистскими захватчиками: *Попалася в Германію горе своє витужить: у сльозах хустку випере, а на грудях висушувати*. Послевоенный период принес Украине немало горя. Начался массовый поток украинских иммигрантов на территории Европы и Америки в поисках лучшей судьбы для себя и своих поколений. **Америка** позиционировала себя как "страну больших экономических возможностей и политических свобод", однако украинский народ испытал все трудности жизни на чужой земле: ФЕТК *Канада добрий край, як не маєш грошей, то здихай; У Вінніпегу не сиди, бо дочекаєшся біди* передают информацию о первой волне украинской эмиграции, а именно, жителей Буковины и Галичины в Канаду в период с первой четверти XIX века до начала Первой мировой войны; ФЕТК *Лондон і Вашингтон брешуть в один тон* вызывает ассоциации с историческим фактом времен Первой мировой войны, когда представители двух государств в лице правительства Ллойд Джорджа в Англии и президента Томаса Вудро Вильсона в Америке погрязли в паутине интриг и заговоров, и их международная политика давала невыполнимые обещания перед своими и чужими народами; *В Америці хмарочоси, а трудящі голодні і босі; Велике місто Вашингтон, але земля круг нього не крутиться; Для усього тепер світу віс чадом з Уолл-стріту; Вашингтон про війни мріє, та дурні його надії*. После экономического кризиса 30-х годов и Второй мировой войны украинцы временно иммигрировали во **Францию**, так как в то время "земля франков" не отличалась особой экономической стабильностью, и в результате она приобрела негативную коннотацию: *І в Парижу має чоловік грижу; Вези овес і до Парижу, а не буде з віса рижу*.

Стоит отметить, что в украинской топонимической фразеологии яркий эмоционально-экспрессивный рисунок ФЕТК создают, наряду с непосредственно топонимами, такие имена нарицательные, как *біда*, *злидні*: ФЕТК *Од Чакова (Очаків – Чаків) до Кракова – скрізь біда однакова; Золотоноша – кругом хороша: округи вода, посередині біда; В Луцьку (Луцьк-Луцк) все не полюдску: навколо вода, а в середині біда; Вези біду і до Львова, то все біда однакова; Сосниця – розкішниця: великі вжитки, кругом вода, а всередині біда; Поїдемо до Кракова, там біда однакова; Кам'янець – вінець: кругом вода, всередині біда; І в Кракові злидні однакові* подтверждают, что независимо от национальностей, места жительства, люди

имеют типичные проблемы и универсальные потребности. Важно отметить, что экономическое и социальное положение везде одинаковое, простой народ страдает как в столице, так и в других местах Украины и за ее пределами.

Выводы. Изучение оценочной семантики ФЕТК, в которых центром экспрессивно-эмотивного значения выступает топоним (носитель и транслятор социо-исторических фактов о духовной и материальной культуре, национальном менталитете определенного лингвосоциума), свидетельствует о том, что ценностное отношение к окружающей действительности присутствует как у представителей английской, так и украинской лингвокультуры.

В значении ФЕТК актуализируется бинарная импликация "свое – чужое", демонстрирующее преобладание негативной коннотации во фразеологизмах с "чужими" топонимами, так как все чужое, инородное чаще всего ассоциируется с чем-либо плохим, непонятным, неизведанным. При этом отрицательное отношение к другим странам равно проявляется в английском и украинском лингвосообществах. Они одинаково негативно воспринимают "чужую" страну. Своя же культура оценивается обычно положительно или завышено положительно. Однако, английским и украинским лингвокультурам присуща самокритика по отношению к своей стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1984. – С. 5–23.
2. Васильев Л. М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты / Л. М. Васильев // Исследования по семантике : Семантические категории в русском языке. – Уфа : Башкир. гос. ун-т, 1996. – С. 55–62.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – [изд. 2-е, доп.]. – 280 с.
4. Ивин А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
6. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 990 с.
7. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука, 1991. – 214 с.
8. Баранцев К. Т. Англо-український фразеологічний словник / К.Т. Баранцев – К. : Знання, 2005. – 1056 с.
9. Білоноженко В. М. Фразеологічний словник української мови / В. М. Білоноженко. – К. : Наукова думка, 2003. – 1104 с.
10. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Живой язык, 1998. – 944 с.
11. Олійник І. С. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний тлумачний словник / І. С. Олійник, М. М. Сидоренко. – К. : Рад. шк., 1991. – 400 с.
12. Приходченко К. І. Універсальний словник-довідник : 30000 слів і виразів сучасної української мови / К. І. Приходченко. – Донецьк : БАО, 2008. – 320 с.
13. Удовиченко Г. М. Фразеологічний словник української мови : [в 2 ч.] / Г. М. Удовиченко. – К. : Вища школа, 1984. – Ч. 1 : А – М. – 1984. – 304 с. ; Ч. 2 : Н – Я. – 1984. – 384 с.
14. Ammer C. The American Heritage Dictionary of Idioms / C. Ammer. – Boston, Massachusetts : Houghton Mifflin Harcourt, 1997. – 729 p.
15. Cambridge Idioms Dictionary. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 505 p.
16. Cowie A. P. Oxford Dictionary of English Idioms / [Cowie A. P., Mackin R., McCaig I. R.] – Oxford : Oxford University Press, 1993. – 685 p.
17. Longman dictionary of English idioms / London : Longman Group Ltd. The Pitman Press, 1979. – 677 p.
18. Siefiring. J. Oxford Dictionary of Idioms / J. Siefiring. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 340 p.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Arutyunova N. D. Aksiologiya v mekhanizmk zhyzni i yazyka [Axiology in the Mechanisms of Life and Language] / N. D. Arutyunova // Problemy strukturnoy lingvistiki [Issues of Modern Linguistics]. – M. : Nauka, 1984. – S. 5–23.
2. Vasil'ev L. M. Semanticheskaya kategoriya otsenki i otsenochnye predikaty [Semantic Category of Evaluation and Evaluative Predicates] / L. M. Vasil'ev // Issledovaniya po semantike : semanticheskie kategoriyi v russkom yazyke [Semantics Researches : Semantic Categories in the Russian Language]. – Ufa : Bashkir. gos un-t, 1996. – S. 55–62.
3. Vol'f E. M. Funktsional'naya semantika otsenki / E. M. Vol'f. – M. : Editorial URSS, 2002. – [izd. 2-e, dop.]. – 280 s.
4. Ivin A. A. Osnovaniya logiki otsenok [Bases of Evaluation Logics] / A. A. Ivin. – M. : Izd. Mosk. un-ta, 1970. – 230 s.
5. Lotman Yu. M. Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya [Inside of Thinking Worlds. Human – Text – Semiosphere – History] / Yu. M. Lotman. – M. : Yaziki russkoy literatury, 1999. – 464 s.
6. Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya [Constants. The Dictionary of Russian Culture. The Research Experience] / Yu. S. Stepanov. – M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1997. – 990 s.
7. Teliya V. N. Mekhanizamy ekspressivnoy okraski yazykovykh edinit' / V. N. Teliya // Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti [Human Factor in the Language. Language Expressive Mechanisms]. – M. : Nauka, 1991. – 214 s.

8. Barantsev K. T. Anglo-ukrayinsky frazeologichnyy slovnyk [English-Ukrainian Phraseological dictionary] / K. T. Barantsev. – K. : Znannya, 2005. – 1056 s.
9. Bilonozhenko V. M. Frazeologichnyy slovnyk ukrayins'koyi movy [Phraseological Dictionary of Ukrainian Language] / V. M. Bilonozhenko. – K. : Naukova dumka, 2003. – 1104 s.
10. Kunin A. V. Bol'shoy anglo-russkiy frazeologicheskii slovar' [Big English-Ukrainian Dictionary] / A. V. Kunin. – M. : Zhivoy yazyk, 1998. – 944 c.
11. Oliynyk I. S. Ukrayins'ko-rosiys'kyy i rossiys'ko-ukrayins'kyy frazeologichnyy tlumachnyy slovnyk [Ukrainian-Russian and Russian-Ukrainian Phraseological explanatory Dictionary] / I. S. Oliynyk, M. M. Sydorenko. – K. : Rad. shk., 1991. – 400 s.
12. Prykhodchenko K. I. Universal'nyy slovnyk-dovidnyk : 30000 sliv i vyraziv suchasnoyi ukrayins'koyi movy [Universal Dictionary-Reference Book : 30000 Words and Expressions of Modern Ukrainian Language] / K. I. Prykhodchenko. – Donetsk : BAO, 2008. – 320 c.
13. Udovichenko G. M. Frazeologichnyy slovnyk ukrayins'koyu movy [Phraseological Dictionary of Ukrainian Language] : [v 2 ch.] / G. M. Udovichenko. – K. : Vyshcha shkola, 1984. – CH. 1 : A – M. – 1984. – 304 s. ; CH. 2 : N – Ya. – 1984. – 384 s.
14. Ammer C. The American Heritage Dictionary of Idioms / C. Ammer. – Boston, Massachusetts : Houghton Mifflin Harcourt, 1997. – 729 p.
15. Cambridge Idioms Dictionary. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 505 p.
16. Cowie A. P. Oxford Dictionary of English Idioms / [Cowie A. P., Mackin R., McCaig I. R.]. – Oxford : Oxford University Press, 1993. – 685 p.
17. Longman dictionary of English idioms / London : Longman Group Ltd. The Pitman Press, 1979. – 677 p.
18. Siefring J. Oxford Dictionary of Idioms / J. Siefring. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 340 p.

Матеріал надійшов до редакції 21.05. 2014 р.

Хохлова В. О. Етноспецифіка оціночної семантики англійської та української топонімическої фразеології.

У статті розглянуто англійську та українську топонімичну фразеологію з погляду оціночної семантики. В силу високого емоційно-оцінного потенціалу фразеологічних одиниць, загалом, і фразеологічних одиниць з топонімичним компонентом, зокрема, ці одиниці є цікавим об'єктом порівняльного вивчення в термінах культурологічної опозиції "своє-чуже", що сприяє виявленню етноспецифічного колориту досліджуваних одиниць в англійській та українській мовних картинах світу.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, топонім, топонімична фразеологія, оціночна семантика, національно-культурна семантика.

Khokhlova V. A. Ethno-Specificity of Evaluation Semantics of the English and Ukrainian Toponymic Phraseology.

The present article deals with the British and Ukrainian toponymic phraseology in terms of its evaluation semantics. The object of investigation is phraseological units with the toponymic component in the modern English and Ukrainian languages. The subject is the description of the features of phraseological units' evaluation semantics with the toponymic component in terms of their ethnic and cultural identity. The purpose of this article is to identify general and individual in the emotional evaluation semantics of phraseological units with the toponymic component in the English and Ukrainian languages. Due to the high emotional and evaluative potential of phraseological units, in general, and phraseological units with the toponymic component, in particular, these units can be treated as an interesting object of study in terms of the comparative analysis from the point of view of the culturological opposition "one's own – somebody else's" (native – strange), which contributes to the identification of ethno-specific coloring of units under study in the English and Ukrainian language model of the world. The study of evaluation semantics of phraseological units with the toponymic component in the English and Ukrainian languages shows the predominance of the negative connotation in phraseological units with "foreign" place names, as all foreign is commonly associated with something bad, incomprehensible and unknown. English and Ukrainian culture is evaluated positively though some self-criticism in relation to their own countries is inherent.

Key-words: phraseological unit, toponym, toponymic phraseology, evaluation semantics, national-cultural semantics.